

КОММЕНТАРИЙ • ЭКОНОМИКА

Цифровой рубль диктатуру бережет

РФ внедряет «госкриптовалюту», чтобы вывести контроль за деньгами граждан на качественно новый уровень

Фото: Банк России

17:59, 1 августа 2023,

Сергей Голубицкий

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

1 августа в России вступил в силу закон о «цифровом рубле», третьей формой денег наряду с наличными и безналичными. Закон лоббировался ЦБ и пока будет работать в тестовом режиме для клиентов нескольких банков. Параллельно интерес к «цифровой валюте» (CBDC) проявляют власти Беларуси. Редакция «Новой-Европа» попросила Сергея Голубицкого объяснить, почему диктаторские режимы (и не только они) стремятся развивать эту финансовую технологию, и в чем отличие CBDC от классических криптовалют.

В российском инфопространстве тема CBDC («обязательство центрального банка, номинированное в национальной валюте, имеющее цифровое представление и способное выступать в качестве средства платежа, меры и сохранения стоимости») вышла на финишную прямую реализации и одновременно захватила первые полосы СМИ.

Пресса энергично объясняет читателям, насколько CBDC удобны, хотя и опасны. К чести коллег, объяснения выходят четкими, грамотными и профессиональными. Поэтому с чистой совестью отсылаю читателей за подробностями эволюции CBDC в РФ к [великолепному исследованию](#) Павла Белавина, которое он провел весной 2023 года, сразу после первого думского чтения законопроекта о внедрении цифрового рубля.

Весной казалось, что окончательное принятие закона по старинке затянется: во-первых, [«Жестокий романс государства с криптореволюцией»](#) длится аж 9 лет, во-вторых, уже в этом году ЦБ неоднократно заявлял, что внедрение CBDC случится не ранее 2030-го.

Как вдруг — ба-бах! — 11 июля Госдума принимает законопроект сразу во втором и третьем чтениях, а 19 июля дает добро и таможня Совета Федерации. Так что впору народу веселиться и ликовать: «Уже в августе россияне смогут

использовать новый вид валюты в тестовом режиме. В пилотном запуске проекта поучаствуют 15 банков, которые отобрал Банк России (ЦБ). Среди них Сбербанк, ВТБ, Альфа-банк, Промсвязьбанк, Совкомбанк, «Дом.РФ» и другие» (цитирую по еще одному дельному, лаконичному и точному описанию кнутов и пряников CBDC в исполнении коллег из «Медузы», к **которому** отсылаю читателей за фактографическим ликбезом).

Алла Бакина, Директор Департамента национальной платежной системы Банка России. Фото: [Банк России](#)

Я просмотрел всё, что выходило за последние месяцы в русскоязычной непрофессиональной (т. е. не имеющей отношения к криптоэкономике) прессе на тему форсированного принятия CBDC в РФ, и понял: необходимо как можно скорее добавить к утвердившемуся нарративу важную информацию, напрочь ускользающую от внимания общества. Без этой информации общество обречено пребывать в состоянии наивного благодушия, даже не догадываясь, на лезвии какого чудовищного рабства оно балансирует.

К великому сожалению, внутри криптосообщества царит не меньшее благодушие по отношению к CBDC, чем среди неискушенной публики в риаллайфе. Правда, природа этого благодушия отличается от обывательского.

Криптанам отлично понимают суть CBDC, легко считывают ее лживую блокчейн-риторику и подлинную мотивацию центробанков, которые этот финансовый инструмент проталкивают.

Криптосообщество, однако, в силу своей анархо-либертарианской генетики перманентно пребывает в состоянии Василя Ивановича и Петьки после 3 литров самогона из классического анекдота («Петька, ты меня видишь? Нет? Я тебя — тоже! Вот и замаскировались!»).

Криптосообщество не просто делает вид, что внешнего мира с его традиционными банками, центробанками и государственными аппаратами не существует, но искренне верит, что риаллайф — не более чем назойливая матрица. Поэтому всякий раз, когда эта «матрица» заламывает руки, конфискует имущество и навешивает реальные тюремные сроки, криптанам лишь пестуют горькую обиду на несправедливость мира.

Мне посчастливилось долгое время усидеть на двух стульях: четверть века работать журналистом в мейнстримной прессе и последние пять лет круглосуточно вариться в криптоэкономике. Поэтому постараюсь свой опыт отлить в такой нарратив, который заставит читателей если не осознать эсхатологичность CBDC, то хотя бы поместить этот финансовый инструмент в адекватный контекст. Ибо только так может сформироваться жизненная позиция, оставляющая шанс уберечься от рабства, о котором Оруэлл не догадывался в самых

страшных снах.

По доброй традиции средневековых европейских университетов начну с апофатки: расскажу читателям, чем CBDC не является. Это очень важно сделать на берегу, потому что нарратив в том виде, как его подают центробанки, а журналисты безропотно ретранслируют, является False Flag («операция под чужим флагом»).

CBDC (я сознательно пока не пишу «цифровой рубль», чтобы читателю не казалось, что демарш ЦБ РФ по внедрению нового финансового инструмента уникален) не имеет никакого отношения ни к блокчейну, ни к криптовалютам, ни к криптоэкономике, ни к смарт-контрактам в общепринятом смысле этих терминов.

CBDC — это исключительно про фиатные деньги, находящиеся под тотальным контролем государства в лице своего Центробанка.

В отличие от безналичных денег, которые контролируются, помимо Центробанка, еще и многочисленными коммерческими банками. И в отличие от наличных денег, которые лишь эмитируются Центробанком, однако контролируются держателями этих денег, то есть их собственниками.

Понимание этого контекста сразу расставляет все точки над *i* как минимум в вопросе о векторе истории: контроль за деньгами в человеческом обществе упорно смещался от человека к государству, а CBDC — финальная точка в эволюции, поскольку позволяет государству осуществлять безоговорочный контроль надо всей массой денег, находящихся в обороте.

Важно понимать, что тотальный контроль над деньгами человека в современных условиях означает тотальный контроль и над его жизнью. Как минимум на территориях за пределами субтропических и тропических зон. Это где-нибудь в Индии или Таиланде можно в любое время года протянуть руку, сорвать банан, утолить голод и заснуть под пальмой. Во всех остальных весях нужно платить, чтобы чем-то питаться и иметь кров над головой.

Банк России. Фото: Wikimedia Commons

А как быть с родными шестью сотками, садиками и огородиками, которые якобы не дадут умереть с голоду? Увы, это такая же иллюзия: за свои сотки-дачки, равно как и за товарный обмен на местном рынке, нужно платить государству налог и использовать его, государства, деньги. За подробностями отсылаю к замечательной английской практике

enclosure (огораживания), запущенной в XV веке и благополучно избавившей Альбион от крестьянства.

CBDC — это не лубок про то, как удобно будет запрограммировать родному дитятке его цифровую денежку (long live smart contract!) таким образом, чтобы он смог ее потратить в школе на булочку, а не, упаси господи, на запрещенные вещества. И это не про удобство денежного перевода без комиссии аж на 300 тысяч рублей в месяц (против 100 тысяч через российскую систему быстрых платежей).

CBDC — это про полное отключение возможности производить оплату, скажем, в любом месте за границами родного микрорайона или райцентра.

CBDC — это про безоговорочное замораживание всех денежных средств человека, которого государство по любой, даже самой абсурдной причине решило невзлюбить и наказать.

За инакомыслие. За правдолюбие. За разоблачение преступлений, коррупции, беспредела. За что угодно.

В обществе, где деньги существуют в формате CBDC, вы dead man walking, ходячий мертвец. Еще живой, но уже приговоренный к голодной смерти в сточной канаве.

Разговоры о том, что CBDC — еще одна форма денег наряду с наличными (контролируемыми индивидом) и безналичными (контролируемыми банками), — это разговоры для бедных. CBDC вводятся с единственной целью — окончательно и бесповоротно вытравить из общественной жизни все

остальные формы денег.

Главное, что нужно понять: наличные деньги — это последняя гарантия свободы индивида. Безналичные деньги — это главный источник обогащения банков. CBDC — это абсолютный контроль государства и над жизнью индивидов, и над частным капиталом. Советская власть в кубе.

Когда нам рассказывают, что коммерческие банки с воодушевлением берутся воплощать в жизнь государственный апокалипсис CBDC (вон их там аж 15 штук слетелось для участия в пилотном проекте ЦБ РФ в августе 2023!), нам врут. Безналичные деньги, которые принадлежат индивидам и хранятся на счетах коммерческих банков, — это основной доход этих банков. Банки наши деньги крутят 24 часа в сутки, ссуживают их обратно в форме кредитов под адские проценты, и вот на эти «крохи» жируют, пардон, сводят концы с концами.

С введением CBDC лафа независимости частных банков завершается. Больше у них нет наших денег. Их забирает себе Центробанк.

Коммерческие банки превращаются в посредников на подхвате, которым государство будет отстегивать с барского плеча. За использование, например, уже созданной — великолепной и эффективной — банковской инфраструктуры в виде пользовательских кошельков и мобильных приложений. При условии, что банк будет хорошо себя вести. Потому что если не будет, ЦБ его отключит от кормушки CBDC — и гуляй, банкир, creve, chien, si tu n'est pas content.

Если у кого-то есть хоть малейшее сомнение, что государство сначала внедрит CBDC, а затем гарантировано выдавит из

финансовой жизни все альтернативные формы фиатных денег (наличные и безналичные), то самое время эти сомнения высморкать в тряпочку. Все видели, как дружно взяли под козырек и прогнулись банки, которых CBDC лишили сверхприбыли? И кто-то после этого думает, что т. н. «общество» сможет протестовать и ерепениться? Ну-ну.

Нам осталось разобрать два важных аспекта. Выше я отметил, что акцент на «цифровой рубль» только исказит реальность и заслонит от читателя самое главное: CBDC — это апокалипсис не ЦБ РФ, не России, не Путина, а всего человечества.

Курс валют в Москве, 6 июля 2023 года. Фото: EPA-EFE/MAXIM SHIPENKOV

В статье Павла Белавина есть замечательный линк на портал [CBDC Tracker](#), где отслеживается динамика внедрения CBDC в разных странах мира. Полюбопытствуйте и убедитесь: проказа распространилась по всей планете! Можно не сомневаться, что через 5, максимум 10 лет CBDC внедрят повсеместно, а еще через пару лет новые чудо-деньги полностью вытеснят из обращения все фиатные альтернативы.

Мы боялись Левиафана, а лютое морское чудище всего-то оказалось ласковым пушистым зверьком. Ну да слава богу, не всё еще потеряно. Не случайно же CBDC пытается натянуть на свою волчью тушу шкуру криптоовечки.

Усилиями государств и СМИ мы все «точно знаем», что «биткоин» — любимый инструмент торговцев наркотиками, педофилов, террористов, а теперь еще и примкнувших к ним мойщиков грязных денег из стран, обходящих священные санкции.

Мы все точно знаем, что биткоин — это прибежище всех человеческих пороков от алчности, праздности, лени и любви к халяве до самого страшного — обмана доверившихся.

Всем знаком этот могучий пласт негатива, но никто не знает (или не помнит, или не хочет знать), что биткоин создавался с единственной целью: спасти индивида от тотального контроля за его деньгами. Если хоть что-то сегодня способно остановить апокалипсис CBDC, так это только «биткоин» (вернее, конечно, криптоэкономика во всей совокупности своего необъятного функционала).

Шанс свободы, подаренный человеку, заключен в простом обстоятельстве: биткоин (наряду с огромным числом других криптовалют) является всё теми же наличными деньгами, но только в цифровой децентрализованной форме.

CBDC с легкостью уничтожит физическую наличность, которую само государство и чеканит. Однако криптовалюты — не просто аналог наличных денег, но аналог цифровой и децентрализованный.

Такие наличные деньги не знают границ, а их эмиссия не подвластна государственному контролю.

Если принять этот ключевой нарратив, становится понятно, зачем CBDC с первого дня своего существования мимикрировала под криптовалютные реалии. CBDC — это «блокчейн». CBDC — это «смарт-контракт». CBDC — это как стейблкоин, но только лучше. Со всех сторон нам пытаются навязать иллюзию, которая не только не совпадает с реальным содержанием терминологии, но является прямой ее противоположностью.

Блокчейн изначально создавался с единственной целью — наладить систему отношений в среде, напичканной доверия. Аккурат под *homo homini lupus est* — закон всякого неконтролируемого сообщества, вроде криптомира. В ситуации, когда любой твой контакт является потенциальным обманщиком, мошенником, взломщиком и стремится правдами и неправдами лишить тебя твоей цифровой личности, только блокчейн позволяет взаимодействовать всем со всеми и защитить от обмана.

Теперь скажите, каким местом блокчейн можно прищипорить к CBDC? Где мы видим кризис доверия между государством и эмитентом CBDC, Центробанком, который является служебным органом этого государства?

Разумеется, никто никуда к CBDC блокчейн пришивать не собирается. Это всего лишь риторика False Flag, единственная задача которой — ввести в заблуждение, заставить поверить, что CBDC и криптовалютный стейблкоин — одного поля ягода.

Еще хуже дело обстоит со смарт-контрактами. Смарт-контракты существуют в криптомире ради того же, что и сам блокчейн: чтобы обеспечивать условия для экономического взаимодействия между сторонами, которые друг другу не

доверяют. Самое ценное качество смарт-контракта — его математическая завершенность. То есть невозможность вносить в него никакие изменения уже после того, как он создан. Если же изменения продиктованы вынужденными обстоятельствами (например, обнаруживается ошибка в коде, производится взлом), то заранее описаны условия и процедуры коллективного утверждения изменений (обычно после голосования) для внесения поправок в скомпрометированный смарт-контракт.

Смарт-контракт, которым потенциально беременно CBDC, никакого отношения к описанному выше механизму, кроме самого названия, не имеет. Смарт-контракт в понимании Центробанка — это компьютерный код, который позволяет обкладывать цифровые деньги нужными государству условиями. Те самые ограничения на сумму трат, их разрешенная геолокация либо заморозка средств на счете.

Дальше можно не продолжать. Вся эта мимикрия нужна для того, чтобы внедрить CBDC как можно быстрее и повсеместно. Банально выиграть время у криптоэкономики, которая в силу своей технологической сложности находится в зачаточном состоянии относительно массовой адаптации.

Соответственно, всех, кто надеется сохранить толику свободы в грядущем сауроном Оке, должна волновать только одна постановка вопроса: «Что наступит скорее: массовое понимание и принятие широкими слоями общества ценности цифровых децентрализованных наличных денег (= криптовалют) либо тотальное внедрение CBDC во всех странах?»

Что случится раньше, то и определит будущее человечества. Мне остается пожелать читателям как можно быстрее осмыслить подлинные нарративы CBDC и хотя бы лично подготовиться к грядущим приключениям.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Заберите свои бумажки](#)

Видите новости, что Россия вот-вот запустит цифровой рубль, чтобы обходить санкции и контролировать операции с криптой? Объясняем, почему это вряд ли поможет

19:29, 31 марта 2023, Павел Белавин

[Крипта в пакете](#)

Крупнейшая криптобиржа Binance запретила россиянам покупать и продавать доллары и евро. Рассказываем, как теперь выводить рубли за границу

18:36, 14 марта 2023, Павел Белавин

[Игра на понижение](#)

Почему курс рубля продолжает постепенно падать на протяжении последних нескольких месяцев? Объясняют экономисты

19:45, 3 июля 2023, Новая газета